

ПЕТЕРБУРГСКИЙ диалог

Между политикой и культурой. Что успел президент Германии за день стр. 6

Ноябрь 2017

Как идти на Восток?
Дискуссия о восточной политике

стр. 5

Вечно недовольные
Что за страна становится председателем ЕС

стр. 7

Женщина-имам?
Почему бы и нет, считает Сейран Атеш

стр. 11

Город для больших шахмат
Берлин примет турнир претендентов

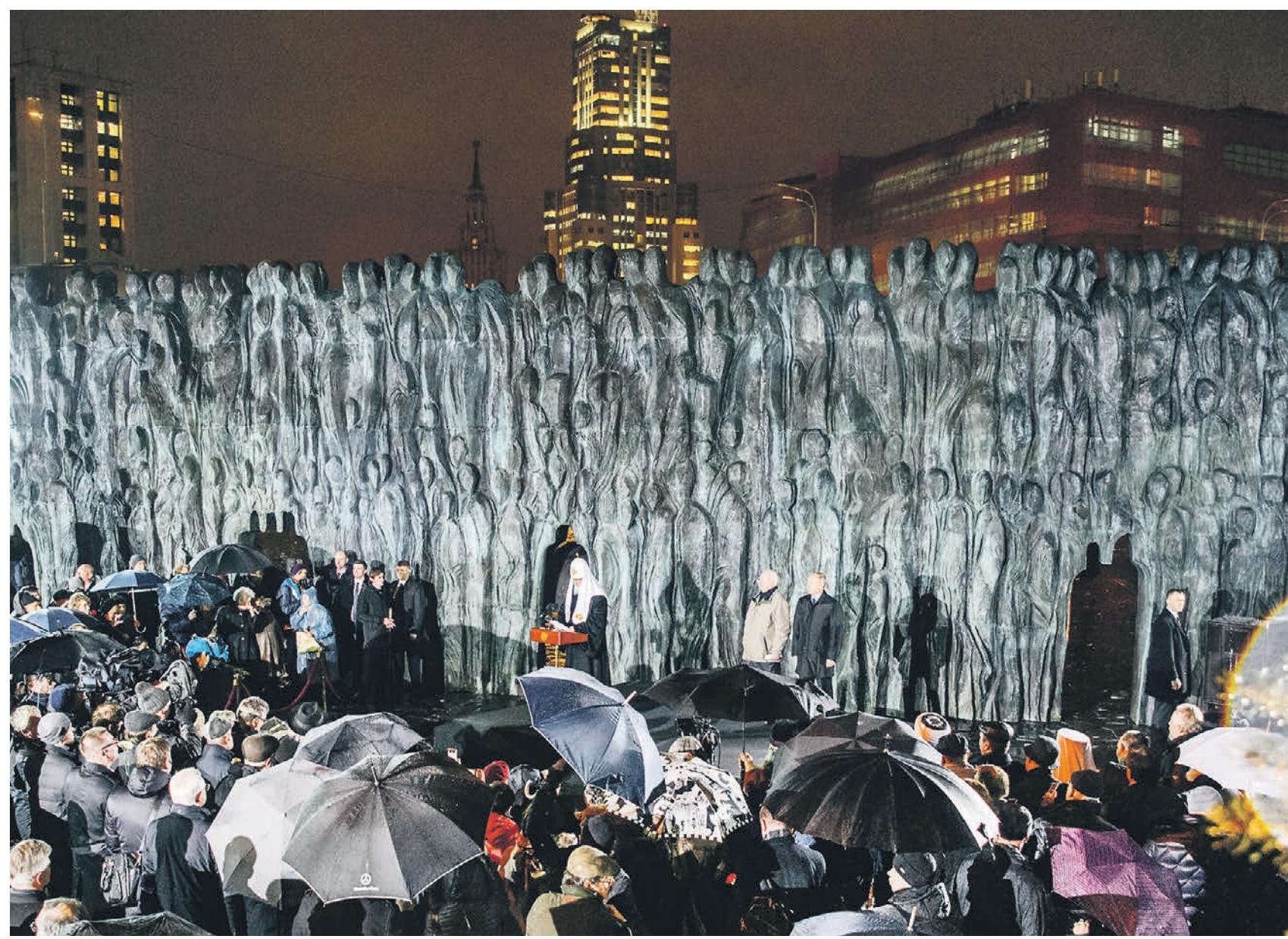
стр. 16

Ими пахла вся столица
Книга о «Красной Москве» стр. 15

№4

ПЕРВАЯ РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКАЯ ГАЗЕТА

НАСЛЕДИЕ

Исторические выборы

В Москве установлена «Стена скорби». О чем она говорит современной России, в материале для «Д» рассуждает Ольга Филина.

Одна из областей российской политики чрезвычайно горяча и конфликтна — это политика памяти. Определиво полагать, что с ней все ясно: «российская власть реставрирует советские символы», «российской власти важна только история побед»... Такая оптика мешает увидеть парадоксальность ситуации: скажем, почему, если реставрируется советское, установочный миф СССР — о «великой Октябрьской революции» — дезавуируется, а 7 Ноября постарались затмить 4 Ноября? Или почему, если в ходу только история побед, была открыта «Стена скорби»?

Монумент работы скульптора Георгия Франгуляна, действительно представляющий собой стену из бронзовых силуэтов людей — жертв «Большого террора», стал первым крупным памятником в российской столице, посвященным истории репрессий. Еще в 2014 году, когда его проект только обсуждался в правительстве, Владимир Путин признал, что «нерешенность вопроса суворовечиванием этих жертв здесь, в Москве», по меньшей мере «странна». В предолении «странности» участвовали как власть, так и граждане: более 300 млн руб. выделил столичный

бюджет, еще 45 млн руб. добровольных пожертвований поступило в Фонд памяти, специально учрежденный для сохранения и актуализации истории террора XX века. Масштаб композиции, установленной на оживленном месте — пересечении Садового кольца и проспекта Академика Сахарова, превзошел ожидания скептиков: 6 м в высоту, 30 м в длину, 90 тонн бронзы, а главное, в разы больше и дороже того же «имперской респектабельного» памятника крестителю Руси князю Владимиру. На открытии «Стены скорби» присутствовали первые лица страны, включая президента, и журналисты терялись в догадках: что значит этот политический жест и как он вписывается в логику действий современной российской власти?

Ключ к пониманию происходящего может дать тот факт, что сама наша «политика памяти» гораздо моложе новой России. Всерьез о ней заговорили только после 2012 года, и сложившихся правил игры в этой сфере просто нет. Нет ни рамок, ни строгих запретов, ни понятного «общественного мнения». Страшно сказать: нет даже готовой «государственной логики» — все только формируется.

В 1990-е годы был демонтирован советский политический режим, но не советская версия истории.

Массовое стихийное осуждение коммунистической доктрины, несомненно, существовало в начале 1990-х и вдохновляло тех же защитников Белого дома, однако оно не было институционализировано властью ни по горячим следам, ни после. 19–21 августа — дни, когда у новой России появились первые герои-жертвы, павшие в борьбе за демократию, — не стали ни общегосударственной памятной датой, ни даже выходным днем. Зато советские праздники, снаженные развитой инфраструктурой и церемониалом, вскоре вернули себе популярность и вошли в активный обиход, стал знаменем коммунистической оппозиции. Все это породило у новой демократической власти своего рода растерянность перед прошлым (заметим, у большевиков в 1918 году таковой растерянности не было: онитратили много сил и средств, чтобы уничтожить и календарь, и памятники царской России, обеспечив себе «символическую победу»). Приход в Кремль Владимира Путина, ориентированного на собирание государства и нациестроительство, всерьез не изменил ситуацию, поскольку демократическая революция не оставила после себя «установочного мифа», на который можно было бы надежно опереться.

>> стр. 4

КОНФЛИКТ

Дорогая «война роз»

Бракоразводный процесс Великобритании и ЕС выходит из-под контроля. Брюссель хочет конкретики, Лондон пытается выиграть время. Издержки для обеих сторон растут, и в конечном итоге в проигрыше могут остаться все. О перспективах «Брексита» — в материале Эрика Бонзе.

23

июня 2016 года произошло историческое событие: граждане Великобритании решились покинуть Европейский союз. Незначительным большинством голосов (51,8%) участники референдума, по сей день вызывающего жаркие споры, проголосовали за «Брексит».

Никогда еще свое членство в ЕС не прекращала большая страна. Процесс расширения и «нарастающей интеграции» в Европе, казавшийся неизбежным, вдруг остановился. Когда же в Соединенных Штатах на президентских выборах победу одержал Дональд Трамп, то появилось ощущение, что конец Запада близок.

Настроения в Брюсселе были упадническими. Некоторые предсказывали грядущий распад ЕС и геополитический кризис. Высказывались опасения, что Россия воспользуется открывшейся брешью и как-то объединится с Трампом и «брекситерами». Никто не знал, чего ждать.

Эрик Бонзе

Однако, оправившись от первого шока, остатки Евросоюза из 27 государств выработали совместную стратегию. Ее цель — не допустить дальнейших политических или экономических потрясений, вызванных «Брекситом», и обеспечить мягкое расставание с ограничением негативных последствий в своем рода бракоразводном контракте.

В Брюсселе заговорили о полюбовном расставании по обоюдному согласию. Федеральный канцлер Германии Ангела Меркель подчеркивала в Берлине: нельзя наказывать граждан Великобритании за их выбор. Дескать, они и так пострадают больше всех теперь, когда их брак с Европой, который и изначально не был женитьбой по любви, потерпит крушение.

Однако 17 месяцев спустя стороны не продвинулись ни на шаг. Более того, полюбовное расставание, к которому призывают главный переговорщик от Евросоюза Мишель Барнье и министр по выходу Великобритании из ЕС Дэвид Дэвис, сменилось беспощадной «войной роз». График, выработанный Брюсселем, сорван. «Пошаговая

последовательность» (sequencing), при помощи которой Барнье надеялся дисциплинировать англичан, на поверку оказалась ловушкой для обеих сторон.

Изначально планировалось завершить первую фазу подготовки к расставанию еще в октябре текущего года. До этого Барнье хотел прояснить три вопроса: права граждан ЕС в Великобритании (и граждан Великобритании в ЕС), новая граница между Ирландией и Северной Ирландией после «Брексита» и издержки, связанные с расставанием.

Только после этого, полагал Барнье, можно будет переходить к обсуждению будущего — регулированию отношений на время после окончательного выхода Великобритании из ЕС 29 марта 2019 года. Однако такой расчет не оправдался. Он изначально не мог оправдаться, поскольку англичане отказались выполнить условия Барнье и уже на этом этапе называть цену развода.

Логика на их стороне: предполагаемые компенсационные выплаты зависят от того, насколько близкими останутся отношения после расставания.

>> стр. 8

ПРИВЕТСТВИЯ

Больше динамики!

Конференция в Берлине: немцы и русские должны вести диалог последовательно, увлеченно и среди прочего говорить о том, что нас объединяет.

Рональд Пофалла, сопредседатель форума «Петербургский диалог» с немецкой стороны

В этом году «Петербургский диалог» впервые за свою 16-летнюю историю пройдет в немецкой столице. Берлин, как ни один другой город страны, был ареной общей истории Востока и Запада. Падение Берлинской стены, служившей символом раскола и конфронтации, 9 ноября 1989 года показало миру, на что способны мирные граждане: в Берлине они преодолели не только границы, но и противоречия, оказавшиеся антагонистическими. История города, некогда разделенного на два лагеря, воодушевляет и вдохновляет всякого, кто стремится к взаимопониманию, хочет положить конец конфронтации, засыпать траншеи и окопы.

Участники «Петербургского диалога» с немецкой и российской стороной хочется пожелать, чтобы они сумели воспользоваться благословением места проведения форума. Ведь политические отношения между двумя странами сегодня далеки от нормальных. Российско-германские и российско-европейские отношения серьезно омрачены конфликтом на Украине и аннексией Крыма, нарушившей нормы международного права.

Решительная реакция на действия России по-прежнему остается правильной. Просто вернуться к привычному положению (business as usual) невозможно.

Определяющее значение для перемены в отношениях имеет ситуация с безопасностью на востоке Украины. При этом целью должно быть окончательное прекращение огня. Разумеется, мы понимаем всю сложность мирного процесса, в рамках которого каждая из сторон должна будет сделать свою часть «домашних заданий». И приходится констатировать, что до сих пор ни Россия, ни Украина не выполнили договоренности Второго минского соглашения в полной мере.

В политически тяжелые времена тем важнее интенсифицировать общение. «Петербургский диалог» — проведенный годами двухсторонний формат — это один из немногих оставшихся каналов коммуникаций между Германией и Россией. Этим обусловлено его выдающееся значение. Такой гражданско-общественный форум не может разрешить политические конфликты, но может способствовать восстановлению подорванного доверия и подготовке почвы для двухстороннего сближения. Мы горячо приветствуем аналогичные устремления Франции, президент которой Эммануэль Макрон инициировал «Трианонский диалог» и которая планирует интенсифицировать обмен мнениями с Россией, ориентируясь в этом на модель «Петербургского диалога».

Немцам и русским предстоит долгий и трудный путь. Чтобы пройти по нему вместе, от нас потребуется прежде всего одно: способность разговаривать друг с другом последовательно и увлеченно. В Берлине для этого созданы идеальные рамочные условия. Красная ратуша — это достойное место для открытия «Петербургского диалога», который в этом году собирает около 300 делегатов из Германии и России.

В Берлине мы вместе с нашими российскими партнерами и друзьями будем исследовать возможности сотрудничества во всех сферах общества: науке и образовании, культуре и СМИ, экономике и межкультурных отношениях. В продолжение российско-германского года регионально-муниципальных партнерств (2017–2018) одной из важных тем будет обмен на уровне городов и муниципалитетов.

Мы должны стремиться привнести в российско-германский диалог больше динамики. Это означает, что нам нужно больше говорить в том числе о том, что объединяет немцев и русских, не только о том, что нас разделяет. В фокусе — тем более учитывая особую ответственность Германии за мирное сосуществование в Европе — всегда должны оставаться в том числе и точки соприкосновения для совместных действий.

Успеху предстоящего заседания будет способствовать то, что в предшествующие годы мы расширили базу диалога с немецкой стороны. Появились новые тематические поля. Мы очень старались привлечь больше представителей неправительственных организаций.

Такие реформы не остались без влияния и для российской стороны. Например, руководство вновь созданной рабочей группой «Экологическая модернизация» было передано исполнительному директору российского отделения организации «Гринпис» Сергею Цыплакову, еще недавно подвергшемуся уголовному преследованию. Дополнительное движение «Диалога» придало и тема футбола. Мы говорили о нашем опыте принятия чемпионата мира в Германии и о представившейся России возможности показать себя на ЧМ-2018 гостеприимной, открытой миру страной.

Думаю, все те, кто придет в Берлин: к немцам, и русским — питают надежду, что вместе мы сможем сделать шаги к укреплению доверия и что мы пройдем достаточно большую часть нелегкого пути к повторному сближению. Потенциал для сотрудничества между Германией и Россией огромен и не исчерпывается экономикой. Чем скорее мы сумеем вернуться к упорядоченным отношениям, тем лучше для наших стран и для безопасного и благополучного будущего народов на европейском континенте. «Петербургский диалог» в Берлине неожиданно для этого усилий.

«Нужно вовлекать Россию»

Вольфганг Хубер, бывший в 2003–2009 годах председателем Совета Евангелической церкви Германии,— один из главных докладчиков предстоящего форума «Петербургский диалог» в Берлине. Накануне его открытия он поделился с корреспондентом «Д» **Петром Кёпфом** своим видением путей выхода из трудной ситуации в германо-российских отношениях.

— Недавно вы ездили в Россию, выступали в Москве, Санкт-Петербурге и Новосибирске с докладом о 500-летней истории Реформации. Какое впечатление произвели на вас страны?

— После всего лишь недельного пребывания в России ваши суждения не могут выходить за рамки того, что может подметить человек, внимательно читающий прессу. Но какой-то опыт и какие-то встречи меня действительно удивили. Так, в Новосибирске я держал речь перед студентами о правах человека. Я зачитывал свой доклад по-немецки, без перевода, после чего мы перешли к дискуссии — тоже на немецком языке. И вдруг мне пришла мысль: а если бы какой-то берлинский вуз решил организовать лекцию на русском языке, она бы собрала такое количество студентов, способных внимать докладчику без перевода? Это произвело на меня очень сильное впечатление: мне было приятно, что в Новосибирске так интересуются немецким языком и что там нет неприятия проблематики прав человека.

В Москве мне запомнилась беседа с руководителем одной организации по изучению гражданского общества. Он эмпирически определяет уровень активности гражданского общества в России и приходит к выводу: она не ниже, чем в Германии. Возможно, не стоит воспринимать такую оценку буквально, но важно знать: в стране есть понимание относительной необходимости самостоятельности гражданского общества, даже если в России это гарантировать и обеспечить труднее, чем у нас, в Германии.

— В России НКО и группы правозащитников, получающие деньги из-за рубежа, обязаны регистрироваться в качестве «иностранных агентов» и идентифицировать себя в качестве таковых в своих публикациях. На выдающихся участников гражданского общества ставится клеймо. Как вы на это смотрите?

— Я смотрю на это очень критически, в том числе с позиций России. Ведь если НКО замечают, что их независимый голос не принимают, что он не встречает уважения, что их сотрудничество с гражданами и организациями в других странах вызывает недоверие, то они начинают все более критически воспринимать нынешний политический вектор России. Негативная оценка взаимодействия с внешним миром токсична для любой страны: в конечном итоге она снижает внутреннюю легитимность режима. Мне кажется, если страна хочет направить энергию гражданского общества в русло политico-общественного диалога, она действует иначе.

— Как вы лично справляетесь с политическим вызовом Москвы?

— Необходимо однозначно выявить и артикулировать разногласия, поскольку они связаны с международным правом, с отношениями между странами и правом народов на самоопределение. Кроме того, следует искать возможности к продолжению германо-российского диалога — не только с оглядкой на историю, но и в интересах мирного сосуществования в Европе в будущем. И нужно вовлекать Россию, которая в равной мере имеет отношения и к Европе, и к Азии.

— Значит, вы не считаете, что главное — не совершать резких движений?

— У нас в Германии одни говорят: аннексия Крыма явилась нарушением международно-

Вольфганг Хубер (слева) и Петер Кёпф во время беседы

го права и от происходящего сейчас на востоке Украины исходит колossalная опасность. Другие им возражают: германо-российская дружба — это великая ценность, которую мы обязаны сохранить. Первые рисуют пониманием необходимости дальнейшего диалога, другие — трезвой оценкой того, что стоит на кону.

Нельзя начинать диалог с позиции, согласно которой мы лучше знаем, что хорошо для русских, и замалчивать собственные проблемы

Я убежден: одно должно дополняться с другим. Я сам публично говорю о правах человека, об Украине. Мне это представляется моим долгом и задачей само собой разумеющейся, хоть и непростой.

Форум «Петербургский диалог» считается тем пространством, где друг с другом можно общаться с большей свободой, открытостью и прямотой. В этом году его девиз звучит так:

«Общественное участие как путь к взаимопониманию России и Германии».

Основой для общественного участия мне представляются свобода и равенство между членами общества. Причем участие — это не только принцип общественной организации, облегчающий (при наличии) политический диалог, но и неотъемлемая составляющая фундаментальной ситуации каждого индивида в «правочеловеческом» контек-

сте. От этого для меня зависит ответ на вопрос, сможем ли мы в рамках германо-российского диалога усилить область убеждений, пересекающихся и совместимых друг с другом. В моем представлении такой диалог очень сильно зависит от общей ценностной базы, начинающейся даже не с гласности и перестройки, а с хельсинкского Заключительного акта 1975 года и нашей дальнейшего развития в Парижской хартии 1990 года и других документах. Мы должны продолжать развивать это и придерживаться этого.

У некоторых политиков и особенно представителей бизнеса я замечаю тенденцию выносить за скобки все неприятное в российской политике. Дескать, давайте говорить о том, в чем мы можем достичь понимания. По-вашему, это понятный, целесообразный подход?

Мне представляется, что лучше было бы не выносить их за скобки, а выстраивать общение так, чтобы в результате готовность и способность к самокритике повышались, причем с обеих сторон. Нельзя начинать диалог с позиции, согласно которой мы лучше знаем, что хорошо для русских, и замалчивать собственные проблемы. Это может привести лишь к тому, что русские станут замалчивать свои проблемы и захотят рассказать нам, что вызывает у них беспокойство в Германии.

Вместо этого нам самим тоже следует открыто обсуждать собственные проблемы в сфере гражданского общества, вдохновляя примером к тому же. Как будто у нас в Германии мало таких вопросов! Возьмите процессы поляризации в западноевропейских союзах! Или популизм и связанные с ним призыва отгородиться от чужаков! Или атмосферу в обществе, под влиянием которой люди отдают свои голоса популистам, чтобы тем самым

выразить протест! Такие проблемы должны стать нашей темой. Возможно, это еще и укрепит впечатление, что мы с нашими вопросами по Крыму и Восточной Украине не претендуем на роль всенасека, но, демонстрируя собственную готовность к самокритике, хотим внести свой вклад в поиск Российской выхода из нынешней непростой ситуации.

От российских собеседников мне приходится слышать: ЕС не поддерживает право каталонцев на самоопределение, хотя в случае с Косово поступили иначе. На востоке Украины и в Крыму право народов на самоопределение, на европейский взгляд, опять-таки не работает... Каково ваше мнение в этой дискуссии?

Югославия распалась, последовала целая серия гражданских войн, и нужно было реагировать. Это не сравнимо ни с Крымом, ни с ситуацией на востоке Украины. Использование военной силы для достижения смены политической принадлежности того или иного региона недопустимо. Вопрос с нашей стороны должен стоять так: как восстановить мир

Если НКО замечают, что их независимый голос не принимают..., то они начинают критически воспринимать политический вектор России

в Восточной Украине и как добиться, чтобы Россия прекратила инфильтрацию в регион, в результате которой конфликты с применением силы никак не затухнут.

— Политики отреагировали, Евросоюз ввел санкции против отдельных лиц и компаний, на определенные товары наложены торговые ограничения. Однако сегодня начинается дискуссия о том, не ведет ли такой путь в тупик. Вы видите альтернативу?

— Я не сторонник призывов: давайте откажемся от санкций, и, возможно, появится готовность к диалогу. Напротив, я убежден: готовность к диалогу должна быть, но на основании определенной позиции — очевидно, что нарушения международного права нельзя оставлять без последствий.

— Какое развитие ситуации вам представляется разумным — в перспективе пяти или десяти лет? Как можно вернуться к некой форме согласия?

— С одной стороны, следует задаться вопросом: есть ли у Крыма такое будущее, при котором его политический статус будет совместим с правом населения полуострова на самоопределение? Оценки из разряда реалистической политики не входят в мою задачу, но я понимаю тех, кто считает: простое возвращение к прежнему положению невозможно, нужно путем терпеливых переговоров придумать нечто новое, то, что, в частности, позволит всем сторонам сохранить лицо. Опытный духовник понимает, что это одно из условий, чтобы люди смогли встать на новый путь. В том, что касается востока Украины, Россия должна четко заявить: да, мы поддерживаем связь с востоком Украины, но венчанием проникновения с нашей стороны нет.

— Если исходить из такого сценария, какими могут/должны быть германо-российские отношения через десять лет?

— «Какими могут...» — это всегда вопрос, связанный с прогнозами: какого развития событий следует ожидать, насколько вероятно достижение тех или иных целей? «Какими должны...» — это уже нормативный вопрос: на что следует ориентироваться при оценке динамики? Отвечу на второй вопрос: есть ли у нас четкие цели по развитию отношений между Европой (а здесь мы не можем рассматривать Германию в отрыве от других стран ЕС) и Россией?

Германия, бесспорно, обладает давней традицией особенных, в том числе культурных, отношений, которая может послужить стабилизации отношений между Европой и Россией в духе надежного мира, с вовлечением в том числе непосредственных соседей России — так, чтобы, в частности, странам Балтии не приходилось трястись от страха. Надежный мир пойдет на благо прежде всего всем, кого он будет касаться, в том числе в экономическом плане.

При всем уважении к культурной самобытности России должна расширяться некая зона пересечения мнений, в которой мы придерживаемся общих взглядов на основу легитимности любой политической власти. Вот направление, в котором нам следует двигаться.

Все мы понимаем, что такие вещи не могут происходить в одночасье, но это цель, на которую мы должны ориентироваться. И это не прихоть, а важное условие для мирной, благополучной совместной жизни.

XVI ФОРУМ «ПЕТЕРБУРГСКИЙ ДИАЛОГ». БЕРЛИН, 23–24 НОЯБРЯ 2017 ГОДА

«Общественное участие как путь к взаимопониманию России и Германии»

Четверг, 23 ноября

Церемония открытия XVI форума «Петербургский диалог» в Парадном зале Красной ратуши в г. Берлине:

— приветственные слова почетных гостей форума:

Михаэль Мюллер, правящий бургомистр г. Берлина,

Владимир Гринин,

чрезвычайный и полномочный посол РФ в Федеративной Республике Германия;

— вступительные речи сопредседателей форума:

Рональд Пофалла, сопредседатель форума «Петербургский диалог» с германской стороны;

Виктор Зубков,

сопредседатель форума «Петербургский диалог» с российской стороны;

— доклады по главной теме форума:

Профессор Вольфганг Хубер, епископ-эмерит, бывший председатель Совета Евангелической церкви Германии,

Михаил Федотов,

советник президента Российской Федерации, председатель Совета при президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, руководитель рабочей группы «Гражданское общество»

Прием в Гербовом зале Красной ратуши

Концерт струнного оркестра Российской-немецкой музыкальной академии под художественным руководством маэстро **Валерия Гергиева**

Торжественный ужин

Пятница, 24 ноября

Параллельные заседания десяти рабочих групп:

РАБОЧАЯ ГРУППА «ПОЛИТИКА»

Руководители:

Вячеслав Никонов — председатель комитета Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации по образованию и науке,

Франк Присс — заместитель руководителя главного управления европейского и международного сотрудничества Фонда имени Конрада Аденауэра

РАБОЧАЯ ГРУППА «ЭКОНОМИКА»

Руководители:

Валерий Голубев — заместитель председателя правления ПАО «Газпром»;

Доктор Вольфганг Бюхеле — председатель правления, Linde AG

Тема заседания:

«Модель климатически оптимизированного, экономически и экологически эффективного цифрового сельского хозяйства»

РАБОЧАЯ ГРУППА «ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО»

Руководители:

Михаил Федотов — советник президента Российской Федерации, председатель Совета при президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека,

Гернот Эрлер — член германского Бундестага фракции СДПГ, координатор по межобщественному сотрудничеству с Российской Федерацией, Центральной Азией и странами Восточного партнерства Министерства иностранных дел Германии.

Тема заседания:

«Интеграция. Общественное участие. Достижение человека»

РАБОЧАЯ ГРУППА «НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ»

Руководители:

Игорь Максимцев — ректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета,

Вильфрид Бергманн — член сената Европейской академии наук и искусств, член правления форума «Петербургский диалог»;

РАБОЧАЯ ГРУППА «СМИ»

Руководители:

Виталий Игнатьенко — президент Всемирной ассоциации русской прессы, **Йоханн Михаэль Меллер** — директор радиовещания МDR (2006–2016 годы);

Тема заседания:

«Последствия выборов в Бундестаг 2017 года и влияние СМИ на исход выборов»

РАБОЧАЯ ГРУППА «МАСТЕРСКАЯ БУДУЩЕГО»

Руководители:

Наталья Черкосова — руководитель проекта информационного агентства «Росбалт»,

Аннегрет Вульф — координатор программы «Mit-Ost» — объединение в поддержку языкового, культурного и молодежного обмена в Европе»;

Тема заседания:

«Город будущего»

ДИАЛОГ

«Будущее уже наступило. Важно это почувствовать»

Евгений Шляхто, академик РАН и президент Российского кардиологического общества, гендиректор Национального медицинского центра им. В. А. Алмазова,

кроме этого руководит комиссией «Петербургского диалога» по здравоохранению.

Одна из тем ноябрьской конференции в Берлине — пути сближения российской и немецкой медицины.

По просьбе корреспондента «Д» **Анастасии Мануйловой**

он рассказал о перспективах сотрудничества наших стран и будущем кардиологии.

— Как между Россией и Германией проходит сотрудничество в рамках «Петербургского диалога» в сфере здравоохранения? В чем для вас заключается смысл обмена опытом с немецкими коллегами?

— Сотрудничество российских и немецких врачей имеет давние традиции и характеризуется общим пониманием важности постоянных профессиональных контактов, призванных вырабатывать совместные ответы на общие вызовы, стоящие перед нашими системами здравоохранения. А их, к сожалению, немало, и с каждым годом острота проблем не уменьшается. Поэтому создание в 2015 году рабочей группы «Здравоохранение» предполагало взаимодействие представителей медицинского сообщества двух стран не только в решении чисто профессиональных вопросов, но и рассмотрении в рамках совместных заседаний повестки с высокой социальной значимостью. Главной целью нашей работы было и остается создание надежной основы для развития российско-германских отношений за счет расширения сотрудничества гражданских обществ двух стран, в данном случае — двустороннего сотрудничества в области охраны здоровья.

На первом заседании были проанализированы глобальные вызовы. Планируется организация российско-немецких программ по аспирации и магистратуре в области вычислительной медицины, экономики здравоохранения, синтетической медицины, информационных технологий в медицине и биотехнологий. В области телемедицины будут проводиться совместные проекты по преодолению законодательных проблем в области телеконсультаций, обработки и хранения больших массивов медицинских данных, их защиты и создания российско-немецких регистров редких болезней.

Ведут себя средний немец и средний россиянин, полагаю, часто одинаково и не всегда разумно, поэтому, например, проблема избыточного веса актуальна для граждан обеих стран

В рамках деятельности возглавляемой мной вместе с Андреем Фишер рабочей группы «Петербургского диалога» уже были проведены две конференции: первая — в Петербурге, вторая — в Гамбурге. Третья состоится совсем скоро в Берлине. В состав рабочей группы входят видные представители экспертного медицинского сообщества обеих стран. Смысл обмена опытом очевиден: при общем невероятном прогрессе медицинских технологий остаются общие для разных стран и систем здравоохранения проблемы организации медицинской помощи, оценки ее качества.

— В чем в кардиологии ваш собственный научный интерес, область исследований? Каковы в нем пересечения с европейскими коллегами?

— Я много занимался вопросами автономной регуляции кровообращения при сердечно-сосудистой патологии, фундаментальными исследованиями в области атеросклероза, кардионипатии, сердечной недостаточности. Исследования в этой области привели не только к появлению новых знаний относительно механизмов развития этих заболеваний, но и способствовали совершенствованию терапевтических подходов в лечении этих широко распространенных заболеваний. Нами сделаны два открытия в этой области.

Однако, как ни удивительно, теперь ученым и организаторам науки трудно выделить какой-то собственный научный интерес: время творцов-одиночек в медицине прошло, как мне кажется. Сегодня только на основе междисциплинарного взаимодействия сильных исследовательских коллективов возможен прорыв в той или иной области. И, разумеется, в сотрудничестве с нашими зарубежными коллегами. Примером может служить наше успешное участие в выполне-

ГАЗЕТА «ПЕТЕРБУРГСКИЙ ДИАЛОГ»
Свидетельство Роскомнадзора
ПИ №ФС 77 — 70074
Выдано 07.06.2017
Учредитель: Фонд ВАРП
Адрес: 121609, г. Москва,
Рублевское шоссе, 28

НАБЛЮДАТЕЛЬНЫЙ СОВЕТ
С российской стороны: Виктор Зубков, Виталий Игнатенко,
Павел Гусев, Михаил Гусман, Виктор Лошак (главный редактор)
С германской стороны:
Роналд Пофалла, Стефан Холтхофф-Пфёртнер, Детлеф Принц,
Йохан-Михаэль Мёллер, Петер Кёпф (координатор)

Издатель: АО «Коммерсантъ»
Адрес: 127055, г. Москва,
Тихвинский пер., д. 11, стр. 2
Владимир Желонкин —
генеральный директор АО «Коммерсантъ»
Сергей Яковлев — шеф-редактор
АО «Коммерсантъ»

Анатолий Гусев —
автор макета
Павел Кассин — директор фотослужбы
Рекламная служба:
Тел.: (495) 797-6996, (495) 926-5262
Владимир Лавицкий — руководитель
службы «Издательский синдикат»

Анастасия Мануйлова — редактор
Владимир Широков — перевод
Кирилл Васильев — ответственный секретарь
Сергей Чомик — главный художник
Виктор Куликов, Наталия Коновалова —
фоторедакторы
Екатерина Бородулина — корректор

Адрес редакции:
121609, г. Москва,
Рублевское ш. д. 28
Тел.: (495) 797-6970,
(495) 926-3301
Бесплатно
16+

ТАСС/ИТАР-ФОТО/С. ГОЛОВАНОВ

ни международного совместного проекта ЕС «Изучение молекулярно-клеточных механизмов сердечных заболеваний, ассоциированных с диабетом и избыточным весом». Сейчас мне представляется исключительно важным развитие медицинских терапевтических технологий на основе достижений молекулярной биологии и генетики — того, что в мире называется персонализированной, или точной, медициной.

— В целом есть ли в РФ сейчас успешные программы обмена опытом с немецкими коллегами в части кардиологии?

— Конечно, есть. Например, возглавляемый мной Центр Алмазова очень тесно сотрудничает с Немецким институтом питания по проблемам изучения метаболического синдрома. У нас тесные связи с Гейдельбергским университетом, Университетом Гамбурга по широкому кругу вопросов, и не только в кардиологии. В рамках нашей рабочей группы «Здравоохранение» не так давно состоялась конференция «Ценности-ориентированная медицина в регионах».

Но сотрудничество возможно не только между отдельными исследователями и учреждениями. Например, Российское кардиологическое общество, объединяющее 6,5 тыс. специалистов почти из всех регионов страны, сегодня все более и более активно вовлекается в крупные европейские проекты: регистры заболеваний, обсервационные исследования, образовательные программы.

— Какой опыт наших кардиологов принял участие в европейской или немецкой медине?

— Трудно ответить на этот вопрос, поскольку развитие кардиологии идет параллельно во всем мире: кто-то опережает в фундаментальных исследованиях, а кто-то первый широко внедряет новый метод лечения, но через короткое время ситуация выравнивается, и врачи разных стран пользуются консолидированным опытом на основе международных, в том числе европейских, клинических рекомендаций в той или иной области.

Однако нелишне будет вспомнить, что аускультивативный метод измерения артериального давления (позволяет оценить давление без воздействия хирургических инструментов), которым до сих пор пользуется весь мир, был предложен нашим соотечественником Н. А. Коротковым в 1905 году, а первую в мире операцию маммарокоронарного шунтирования терапевтических подходов в лечении этих широко распространенных заболеваний. Нами сделаны два открытия в этой области.

Однако, как ни удивительно, теперь ученым и организаторам науки трудно выделить какой-то собственный научный интерес: время творцов-одиночек в медицине прошло, как мне кажется. Сегодня только на основе междисциплинарного взаимодействия сильных исследовательских коллективов возможен прорыв в той или иной области. И, разумеется, в сотрудничестве с нашими зарубежными коллегами. Примером может служить наше успешное участие в выполне-

В телемедицине будут проводиться совместные проекты по преодолению законодательных проблем в области телеконсультаций

же широкого внедрения телемедицинских технологий в кардиологии — теперь законодательство это позволяет внедрять очень широко, и я уверен, за этим направлением большое будущее. Есть и общие трудные решаемые проблемы, в частности внедрение принципов ценностной медицины в систему оказания помощи кардиологическим больным.

— На какие достижения немецкого здравоохранения в области кардиологии имело бы смысл обратить внимание российским специалистам?

— Главное достижение, на мой взгляд, — это быстрое и широкое внедрение всего

для наших систем здравоохранения дополнительную нагрузку. Более пристальное внимание к росту заболеваемости у пациентов старших возрастных групп — это общее для нас вызовы.

— Кардиологи в том числе связывают проблемы с сердцем с особенностями образа жизни своих пациентов. Каковы последние исследования по этому вопросу? Как ведут себя средний немец и средний россиянин?

— Здоровое, сбалансированное питание, отказ от избыточного потребления алкоголя и курения, физически активный образ жизни — вот ключи к снижению сердечно-сосудистой заболеваемости и смертности. Они общие для всех стран и народов, в том числе наших. Но и ведут себя средний немец и средний россиянин, полагаю, часто одинаково и не всегда разумно.

Проблема избыточного веса равнотактуально для граждан обеих стран: курение, несмотря на строгое антитабачное законодательство, а в России — одно из самых строгих в мире, по-прежнему широко распространено, хотя в нашей стране, по данным Минздрава России, пропорция курящих существенно снижается в последние годы.

— В чем, на ваш взгляд, похожи и чем различаются системы здравоохранения РФ и Германии в области лечения кардиологических заболеваний?

— Оказание помощи больным с сердечно-сосудистыми заболеваниями в наших странах во многом совпадает. Есть, например, общие подходы к решению проблемы сердечной недостаточности, например путем открытия специализированных отделений для таких больных.

Есть и различия. Мы еще только на поро-

торная имплантация аортального клапана (новейший метод протезирования части сердца, предполагающий небольшой объем хирургического вмешательства), например, стала основным методом лечения аортального стеноза. При правильных показаниях эта методика позволяет получить очень хорошие результаты и уменьшить симптоматику заболевания, а также существенно продлить выживаемость и общий прогноз. Но технология сложная, новая, требующая обучения и, главное, я бы сказал, требующая желания учиться! А этого нам иногда не хватает.

— Может ли немецкий опыт реабилитации пригодиться российским врачам и пациентам?

— Высокотехнологичные вмешательства только тогда успешны, когда вслед за операцией идет тщательно спланированная кропотливая работа по длительному наблюдению за больным — сначала на госпитальном этапе реабилитации, затем на санаторно-курортном, затем в амбулаторной сети. Наш центр был пионером в становлении трехэтапной системы реабилитации, которая обеспечивает и быстрое возвращение больного к труду, и его социализацию в широком смысле, и, что самое главное, снижает риск рецидива заболевания, частоту повторных госпитализаций и повторных вмешательств. Налицо благо для и для пациента, и для системы здравоохранения, ресурсы которой при этом расходуются более экономно. В Германии действует похожая трехэтапная система — очень эффективная, очень насыщенная аппаратными методами тренировок, с широким внедрением телеметрических систем мониторинга состояния пациента. Вот этот опыт нам очень важен.

— Какой вы видите кардиологию и свой научный центр, скажем, через десяток лет?

— В общем виде это новые маркеры риска, своевременная индивидуализированная первичная профилактика, ранняя диагностика, раннее начало лечения, снижение частоты хирургических вмешательств и потенциальной опасности лечебно-диагностических технологий, облачные технологии для хранения медицинских данных пациента и быстрый доступ к ним из любой точки на карте, переход от болезнь-ориентированных критериев эффективности лечения к пациент-ориентированным. И, конечно же, прецизионная медицина, когда за один день можно будет выявить гены, ответственные за заболевание, и назначить таргетную медикаментозную терапию. Непрерывное медицинское образование, позволяющее осваивать и внедрять все новое, что появляется в мире. Но в Центре Алмазова мы уже сегодня занимаемся молекулярной биологией и генетикой, биоинформатикой, клеточной биологии, облачные технологии для хранения медицинских данных пациента и быстрый доступ к ним из любой точки на карте, переход от болезнь-ориентированных критериев эффективности лечения к пациент-ориентированным. И, конечно же, прецизионная медицина, когда за один день можно будет выявить гены, ответственные за заболевание, и назначить таргетную медикаментозную терапию. Непрерывное медицинское образование, позволяющее осваивать и внедрять все новое, что появляется в мире. Но в Центре Алмазова мы уже сегодня занимаемся молекулярной биологией и генетикой, биоинформатикой, клеточной биологии, облачные технологии для хранения медицинских данных пациента и быстрый доступ к ним из любой точки на карте, переход от болезнь-ориентированных критериев эффективности лечения к пациент-ориентированным. И, конечно же, прецизионная медицина, когда за один день можно будет выявить гены, ответственные за заболевание, и назначить таргетную медикаментозную терапию. Непрерывное медицинское образование, позволяющее осваивать и внедрять все новое, что появляется в мире. Но в Центре Алмазова мы уже сегодня занимаемся молекулярной биологией и генетикой, биоинформатикой, клеточной биологии, облачные технологии для хранения медицинских данных пациента и быстрый доступ к ним из любой точки на карте, переход от болезнь-ориентированных критериев эффективности лечения к пациент-ориентированным. И, конечно же, прецизионная медицина, когда за один день можно будет выявить гены, ответственные за заболевание, и назначить таргетную медикаментозную терапию. Непрерывное медицинское образование, позволяющее осваивать и внедрять все новое, что появляется в мире. Но в Центре Алмазова мы уже сегодня занимаемся молекулярной биологией и генетикой, биоинформатикой, клеточной биологии, облачные технологии для хранения медицинских данных пациента и быстрый доступ к ним из любой точки на карте, переход от болезнь-ориентированных критериев эффективности лечения к пациент-ориентированным. И, конечно же, прецизионная медицина, когда за один день можно будет выявить гены, ответственные за заболевание, и назначить таргетную медикаментозную терапию. Непрерывное медицинское образование, позволяющее осваивать и внедрять все новое, что появляется в мире. Но в Центре Алмазова мы уже сегодня занимаемся молекулярной биологией и генетикой, биоинформатикой, клеточной биологии, облачные технологии для хранения медицинских данных пациента и быстрый доступ к ним из любой точки на карте, переход от болезнь-ориентированных критериев эффективности лечения к пациент-ориентированным. И, конечно же, прецизионная медицина, когда за один день можно будет выявить гены, ответственные за заболевание, и назначить таргетную медикаментозную терапию. Непрерывное медицинское образование, позволяющее осваивать и внедрять все новое, что появляется в мире. Но в Центре Алмазова мы уже сегодня занимаемся молекулярной биологией и генетикой, биоинформатикой, клеточной биологии, облачные технологии для хранения медицинских данных пациента и быстрый доступ к ним из любой точки на карте, переход от болезнь-ориентированных критериев эффективности лечения к пациент-ориентированным. И, конечно же, прецизионная медицина, когда за один день можно будет выявить гены, ответственные за заболевание, и назначить таргетную медикаментозную терапию. Непрерывное медицинское образование, позволяющее осваивать и внедрять все новое, что появляется в мире. Но в Центре Алмазова мы уже сегодня занимаемся молекулярной биологией и генетикой, биоинформатикой, клеточной биологии, облачные технологии для хранения медицинских данных пациента и быстрый доступ к ним из любой точки на карте, переход от болезнь-ориентированных критериев эффективности лечения к пациент-ориентированным. И, конечно же, прецизионная медицина, когда за один день можно будет выявить гены, ответственные за заболевание, и назначить таргетную медикаментозную терапию. Непрерывное медицинское образование, позволяющее осваивать и внедрять все новое, что появляется в мире. Но в Центре Алмазова мы уже сегодня занимаемся молекулярной биологией и генетикой, биоинформатикой, клеточной биологии, облачные технологии для хранения медицинских данных пациента и быстрый доступ к ним из любой точки на карте, переход от болезнь-ориентированных критериев эффективности лечения к пациент-ориентированным. И, конечно же, прецизионная медицина, когда за один день можно будет выявить гены, ответственные за заболевание, и назначить таргетную медикаментозную терапию. Непрерывное медицинское образование, позволяющее осваивать и внедрять все новое, что появляется в мире. Но в Центре Алмазова мы уже сегодня занимаемся молекулярной биологией и генетикой, биоинформатикой, клеточной биологии, облачные технологии для хранения медицинских данных пациента и быстрый доступ к ним из любой точки на карте, переход от болезнь-ориентированных критериев эффективности лечения к пациент-ориентированным. И, конечно же, прецизионная медицина, когда за один день можно будет выявить гены, ответственные за заболевание, и назначить таргетную медикаментозную терапию. Непрерывное медицинское образование, позволяющее осваивать и внедрять все новое, что появляется в мире. Но в Центре Алмазова мы уже сегодня занимаемся молекулярной биологией и генетикой, биоинформатикой, клеточной биологии, облачные технологии для хранения медицинских данных пациента и быстрый доступ к ним из любой точки на карте, переход от болезнь-ориентированных критериев эффективности лечения к пациент-ориентированным. И, конечно же, прецизионная медицина, когда за один день можно будет выявить гены, ответственные за заболевание, и назначить таргетную медикаментозную терапию. Непрерывное медицинское образование, позволяющее осваивать и внедрять все новое, что появляется в мире. Но в Центре Алмазова мы уже сегодня занимаемся молекулярной биологией и генетикой, биоинформатикой, клеточной биологии, облачные технологии для хранения медицинских данных пациента и быстрый доступ к ним из любой точки на карте, переход от болезнь-ориентированных критери